

— Да, — ответил Линь Цзыюй и вышел из бамбуковой беседки.

Пройдя по лесной тропе мимо пруда с лотосами, он краем глаза заметил на поверхности воды что-то пёстрое.

Подойдя ближе, он вздрогнул от ужаса — это была служанка Цзян Мочоу!

— Хуа-гунян?!

Он тут же прыгнул в воду и вытащил её на берег.

Проведя в пруду довольно долгое время, служанка промокла насквозь, её тело было холодным, а косметика на лице почти полностью смылась. Линь Цзыюй, привыкший видеть её с густым макияжем, был ошарашен, увидев под ним довольно приятные черты лица.

Странно... Почему она, будучи такой миловидной, каждый день красится, как привидение?

У него не было времени на размышления. Неизвестно, сколько времени она пробыла под водой, пульс был слабым, глаза закрыты, дыхание отсутствовало. Если не помочь ей сейчас, она точно превратится в водяного духа.

Жизнь человека — это самое важное. Линь Цзыюй, обладая природной склонностью к медицине, забыл о приличиях и, положив её на землю, начал делать искусственное дыхание.

Хуа Усинь, которого Чи Юэ ударил по акупунктурной точке и бросил в воду, не мог пошевелиться. Он был вынужден оставаться под водой, пытаясь восстановить дыхание и раскрыть заблокированные точки.

Но, видимо, этот старый демон Чи Юэ использовал какую-то древнюю технику блокировки точек, и все его усилия были напрасны. После долгих попыток он потерял последние силы. Холодная вода хлынула в рот и нос, вызвав резкую боль в лёгких, и вскоре он потерял сознание.

Хуа Усинь был опечален. Он чувствовал, что умирает непонятно за что. Хозяин Терема Всезнания, лидер Четырёх Волков цзянху, так тихо и незаметно скончается в образе уродливой служанки в пруду.

Янь Були, ты, дурак, забывший о дружбе ради красоты, я даже после смерти не оставлю тебя в покое!

Он проклял перед тем, как потерять сознание.

... Ладно, в следующем году на Цинмин сожги мне четырёх красавиц, и я, возможно, прощу тебя.

Линь Цзыюй поднял голову. У неё появилось дыхание, и она что-то бормотала.

— Хуа-гуньян? Хуа-гуньян?

Он слегка похлопал её по щеке.

Хуа Усинь наконец очнулся. Открыв глаза, он увидел перед собой лицо Линь Цзыюя, покрытое синяками, и от испуга подавился.

— Кх-кх-кх... Чёрт, что за чертовщина...

Он сел, сильно кашляя.

Из него выплеснулась вода, два прыгающих кревета и... полуживой жёлтый вьюн.

Хуа Усинь побледнел, оттолкнул Линь Цзыюя и, наклонившись над берегом, вырвал всё, что было в желудке.

Линь Цзыюй, мягко похлопывая его по спине, сказал:

— Утопающие часто глотают что-то нечистое. Лучше всё вырвать.

Хуа Усинь немного отдышался, опершись на руки, и услышал продолжение:

— В прошлом году я встретил пациента, который после утопления три месяца страдал от болей в животе. Когда ему дали рвотное, он вырвал целую миску головастиков. Позже выяснилось, что он проглотил лягушку, когда тонул.

Услышав это, Хуа Усинь снова начал рвать.

Закат окрасил небо в красные тона. Вороны кружили вокруг деревьев, а вдали поднимался дымок от костра.

Ночные совы, одна за другой, вылезли из своих нор, усевшись на ветвях и уставившись своими круглыми глазами на двух людей у пруда.

Хуа Усинь, словно мокрая собака, лежал у воды, слабо дёргаясь.

Отдышавшись, он потрогал свой пустой живот, чувствуя, что чего-то не хватает. Мать моя, неужели я вырвал все свои внутренности?

Линь Цзыюй, стоя рядом, увидел, что он весь мокрый, и снял свою верхнюю одежду, протянув её:

— Осенние ночи холодные, легко простудиться. Иди скорее переоденься, и лучше выпей имбирного отвара, чтобы прогнать сырость.

— Эм, спасибо...

Хорошо, что этот парень оказался рядом, иначе я бы точно погиб. Хуа Усинь, опираясь на дерево, встал на ноги, которые всё ещё дрожали.

Линь Цзыюй почесал затылок, покраснев:

— Не стоит благодарности. Спасать жизни — это долг врача.

К тому же он немного воспользовался положением. Конечно, об этом говорить нельзя. Он не хотел умереть молодым, забитый до смерти булочками.

Хуа Усинь взял одежду, накинул её на себя и тут же почувствовал что-то неладное. Потрогав грудь, он с удивлением сказал:

— Хм, увеличилась?

Линь Цзыюй с недоумением смотрел, как он трогает свою грудь.

Хуа Усинь, встряхнув головой, понял:

— Ах, это от воды разбухло.

Линь Цзыюй: ...?!

— Кстати, это моя госпожа послала тебя искать меня?

Внезапный холодный ветер подул из леса, и Хуа Усинь чихнул, плотнее закутавшись в одежду.

Линь Цзыюй покачал головой:

— Наставник послал меня найти гостя из Обители Лазурного Журавля. Проходя мимо, я случайно увидел тебя... эм, спящей в воде.

Я что, рыба, чтобы спать в воде?!

Хуа Усинь понял, что этот парень, чтобы не смущать его, использовал глупое и неуклюжее выражение.

— Похоже, эти два негодяя действительно забыли обо мне. Эх, невезение в этом году, и друзья подкачали...

Ночь уже опустилась, и Хуа Усинь, глядя на тёмное небо со слабыми звёздами, выглядел печальным.

Линь Цзыюй осторожно спросил:

— Хуа-гуньян, ты случайно не упала в воду?

Парень явно притворялся. Этот пруд был всего полметра глубиной, даже собака смогла бы выбраться, если бы упала. Если бы его не убили, он бы не утонул.

Хуа Усинь посмотрел на него с усмешкой и, скрежеща зубами, сказал:

— Не такая уж и большая проблема. Просто случайно стал свидетелем измены и чуть не был убит.

Линь Цзыюй вздрогнул. Видимо, эта служанка, не зная меры, увидела, как глава секты Чи и глава Цзян занимаются любовью, и её решили утопить. Подумав об этом, он схватил Хуа Усиня за руку:

— Не возвращайся туда.

Хуа Усинь удивился:

— Почему?

— Там опасно, они не оставят тебя в покое...

— Ничего, моя госпожа защитит меня.

— Эх, ты слишком наивна!

Линь Цзыюй, собравшись с духом, встал перед ним.

— Ты знаешь, кто эти люди? Один — глава секты Демонов, другой — глава Врат Призраков. Убийство для них — как еда и питьё. Если ты вернёшься, это будет самоубийство!

Ого, этот парень знает много, хорошо скрывается... Хуа Усинь улыбнулся:

— Ну и что? Какое тебе дело, жива я или нет?

— Ты...

Линь Цзыюй не нашёл слов.

Хуа Усинь, словно отмахнувшись от листа, легко сказал:

— Если я ошиблась в людях... считай, что ты меня не спасал.

Линь Цзыюй, опустив голову, застыл на месте, а затем, топнув ногой, сказал:

— Я пойду с тобой!

Хуа Усинь, уже сделав несколько шагов, остановился:

— Ты? Хочешь составить мне компанию в могиле?

Линь Цзыюй, глубоко вздохнув, подошёл ближе:

— Всё-таки это территория Павильона Ледяного Сердца. Если я буду рядом, глава секты Чи, возможно, подумает дважды. Если ты останешься в живых, всё ещё можно исправить.

— Ты не боишься, что он впадёт в ярость и убьёт тебя вместе со мной?

Глава секты Чи будет считаться с Павильоном Ледяного Сердца? Смешно.

— Глава секты Чи сотрудничает с нами много лет, он, возможно, проявит некоторое уважение.

Линь Цзыюй потрогал своё лицо, слегка сомневаясь, но добавил:

— Если всё будет, как ты сказала... я не пожалею.

Не пожалею, что спас тебя, и не пожалею, что пошёл с тобой.

— Ха, как знаешь.

Улыбка Хуа Усинь замерла, и он повернулся, чтобы уйти.

Этот парень был похож на него много лет назад: шестнадцатилетний, наивный, горячий, глупый и бесстрашный. Он думал, что сможет путешествовать по миру с мечом, пить вино и смеяться над мирскими делами, но в конце концов проиграл перед лицом реальности, где люди коварны, а слава и богатство — всего лишь иллюзия. Он предал свои клятвы и молодые годы.

Время — как нож, оно утомляет улыбки, меняет облик, заставляет многих красавиц терять свои сердца. Прошлое — как песок, оно тупит мечи, седеет виски, ломает спины многих героев.

Какая там преданность и горячее сердце... Теперь всё это кажется лишь сном и глотком горького вина.

Линь Цзыюй, ошеломлённый его улыбкой, опомнился, когда тот уже ушёл далеко, и поспешил за ним.

Небо очистилось от облаков, звёзды засияли на небе. Ночной ветер усилился, бамбуковые тени колыхались.

Двое шли по лесной тропе: один впереди, другой сзади. Хотя они двигались по одной линии, они никогда не могли встретиться.

А некоторые люди, стоя на одном старте, идут в противоположные стороны, удаляясь друг от друга.

Человек у окна зажжёт ещё одну лампу.

Свет свечи озарил комнату, освещая его стройную фигуру, лицо, подобное воде.

<http://bllate.org/book/15303/1352336>